

— Внимание, экстренный выпуск на центральных экранах города А:

— Известный молодой художник Линь Ло похищен. Похитители открыто заявили, что через полчаса проведут прямую трансляцию на платформе ХХ...

— Линь Ло снова попал в беду: старые счеты или новая вендетта? Какое же неведомое прошлое скрывает этот перспективный молодой человек...

— Сенсация! О моральном облике и личной жизни Линь Ло просто тошно говорить...

— Компетентные органы официально заявили, что в кратчайшие сроки проведут спасательную операцию, уже создана специальная следственная группа...

В то время как на улице не утихали бурные споры, в одном из заброшенных полудостроенных зданий города А несколько человек были заняты странными приготовлениями.

Чуть в стороне, прислонившись к стене, сидел хрупкий юноша. На нем была дизайнерская одежда с замысловатым кроем, длинные черные волосы беспорядочно рассыпались по плечам, руки связаны за спиной. Что же касается ног...

Из-под разорванной штанины левой ноги выглядывали искрящиеся проводки — очевидно, это был искусно сделанный протез.

Юноша казался совершенно равнодушным к собственному положению. Он просто тихо сидел, прислонившись к стене, и закрыл глаза, собираясь с силами.

В нескольких шагах от него перешептывались люди, а еще пара человек настраивали аппаратуру.

— Говорю вам, мы точно собираемся это сделать? Еще и предупреждение заранее пустили, мне кажется, нам не сбежать...

— Ты еще и сбежать хочешь? — человек рядом с ним бросил на него свирепый взгляд. — Куда мы теперь денемся? Те, кто стоял выше нас, были куда сильнее, но этого пацана все равно с потрохами сдали. Думаешь, этот псих нас пощадит?

Первый заговорил оратор умолк и молча принялся за работу.

Тот, кто выглядел здесь главарём, медленно подошел к юноше. Во рту у него дымилась сигарета. Заметив, что юноша не шевелится, он вытащил огарок и прижал его прямо к ключице пленника.

Линь Ло тихо застонал от боли и медленно открыл глаза.

Его глаза были серо-голубыми, словно граница между густым туманом и океаном — мутные, зыбкие, отчего взгляд казался нереальным.

Мужчина холодно хмыкнул:

— Главное — не сдох.

Юноша моргнул, и уголки его губ тронула легкая улыбка:

— Дай одну.

Мужчина удивленно приподнял бровь и, сунув сигарету прямо в губы юноше, усмехнулся:

— А ты хорош, Линь Ло, Сумасшедший Ло. Даже в такой ситуации у тебя еще есть охота подымить.

Тот, кого называли Линь Ло, пару раз кашлянул. Руки его были скованы за спиной, так что ему пришлось зажать сигарету зубами, и он заговорил невнятно:

— Какой отвратительный вкус... Понял, что уже не сбежать, так хоть нормальную марку не мог выбрать?

Мужчина злобно фыркнул и врезал Линь Ло кулаком в живот. Когда тот от боли согнулся пополам, бандит наклонился к самому его уху и прошипел:

— Думаешь, все родились такими счастливыми, как ты?!

— До чего же ты хорош, Линь Ло! Потерял ногу, но все равно поднялся из пепла. Мало того, что прославился, так еще умудрился завязать связи с официальниками...

Он грубо дернул Линь Ло за черные волосы, заставляя запрокинуть голову:

— В любой воде плаваешь как рыба, ну просто загляденье, Сумасшедший Ло.

— Настоящее, чистокровное чудовище...

Уголки губ Линь Ло уже окрасились кровью, но он всё же тихо рассмеялся:

— Кажется, твоего словарного запаса маловато, чтобы выразить всю глубину твоих мыслей.

Линь Ло приоткрыл глаза, и без того туманный взгляд под завесой растрепанных прядей приобрел еще более странный, причудливый оттенок.

— Полагаю, слово, которое ты пытался подобрать, — это гений, или...

В серо-голубых глазах промелькнул нечитаемый, мрачный свет.

— Яо Не.

Оперативная группа уже прибыла к заброшенному зданию. До начала прямой трансляции оставалась ровно четверть часа.

Людей внутри было много: по оперативным данным, здесь укрылись последние члены той преступной группировки. Собравшись вместе, они затеяли это грязное дело не более чем в агонии смертников, решив напоследок выплеснуть свою злобу.

И в этот самый момент трансляция, за которой неотрывно следили сотни глаз, наконец ожила.

Сотрудники специальной следственной группы невольно замерли, заметив, что стрим начался раньше назначенного времени.

Заваленный кадр, размытый фокус, несколько бесчувственных тел на полу.

Глухой удар — и бледное, искаженное от ужаса лицо наотмашь перекрыло большую часть экрана.

Чат взорвался безумным потоком сообщений. В этот момент следственная группа увеличила изображение.

В оставшемся клочке кадра появилась одинокая фигура.

Линь Ло стоял на открытом балконе без каких-либо ограждений. Протез на левой голени издавал зловещее потрескивание — трудно было даже представить, какую адскую боль испытывал он сейчас в культе левой ноги, где к этому моменту уже частично срослись нервные окончания.

Он медленно повернулся, черные волосы развевались на ветру. Глядя прямо в объектив, он с легкой улыбкой помахал рукой, а затем...

Показал средний палец.

Пока потрясенные зрители переваривали увиденное, он неожиданно шагнул назад и полетел спиной вниз.

Гулкий удар!

У начальника следственной группы затрепетали зрачки. Он схватил рацию и спустя долгую паузу выдал из себя лишь одно:

— Операция... провалена.

Пи-пи... Пи-пи...

Система загружается, загрузка успешна...

Чистый, наивный детский голосок вытеснил прежний бездушный электронный тон.

— Приветик-приветик, хост (?`▽`?), я — адаптационная система, нулевой образец. Учитывая, что в родном мире вы уже скончались, я искренне приглашаю вас стать моим хостом и начать новую жизнь в ином мире!

Ощувив голос, звучавший прямо в голове, Линь Ло медленно открыл глаза. Ему казалось, будто он парит в бесконечной пустоте, и куда ни кинь взгляд — везде царило ничто.

...И строчка текста, украшенная смайликом-камодзи.

— Ну как, ну как! Вы ведь жутко взволнованы, верно? Это же поистине чудесный шанс на перерождение (??`?)!

Боль от падения куда-то исчезла. Линь Ло сладко потянулся:

— Что от меня требуется? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— ...Хост, вы невероятно невозмутимы.

— Разве я не должен быть невозмутим?

Линь Ло приподнял бровь:

— Моя способность к адаптации просто великолепна.

— Ну ладно... — 000 немного подумал и наконец приступил к объяснениям. — Адаптационная система, исходя из самого названия, помогает хосту приспособиться к новому миру. Можно сказать, что это базовая функция, которой обязана обладать каждая система. Но мы выделяемся в отдельный класс потому, что обладаем куда более высокими полномочиями в вопросах интеграции хоста в новые реалии.

— Хм... Ну, к примеру, вы же знаете концепцию единой системы мер и весов? Здесь примерно то же самое: ваши данные из родного мира пропорционально пересчитываются под законы нового мира.

— Не стоит недооценивать эту функцию, она невероятно важна. Возьмем, к примеру, сугубо мир бессмертных и эпоху конца магии, либо же восточное совершенствование и западное волшебство: при абсолютно одинаковых исходных данных и таланте, достижения, которых удастся добиться в разных условиях и при разных ресурсах, будут кардинально различаться.

Линь Ло с живым интересом кивнул:

— Продолжай.

000 неторопливо продолжил:

— Кхм... В определенном смысле, помощь хосту в адаптации к новому миру — это ядро любой системы. Именно на этой основе и вырастают так называемые золотые пальцы, а мы, адаптационные системы, выступаем в роли создателей и стражей этих правил.

— К тому же, за последние годы многие системы пустились во все тяжкие и стали злоупотреблять служебным положением, исподтишка обеспечивая своих хостов кучей незаслуженных бонусов...

— Но в этом ведь нет ничего плохого, разве нет? — Линь Ло пренебрежительно махнул рукой.
— раз они способны это предоставить, значит, у вас есть такие ресурсы. А раз ресурсы есть, те системы просто рационально их используют: хост доволен, системные задания выполнены — все в выигрыше, разве не красота?

— Тут совсем другое дело, эй! (□Δ')□

— Ой, да вы просто не представляете! Один классический любовный роман про непобедимого героя-дракона взяли и наглым образом превратили в гаремное яойное сборище! Когда я увидел эти данные, чуть с ума не сошел!

— И это еще цветочки! Как-то раз одна система переусердствовала с овертаймом и докатилась

до того, что внедрила хосту абсолютно чужеродную для того мира энергетическую систему — в итоге весь мир взлетел на воздух!

— Системы в последние два года одна бунтарнее другой, а самые отмороженные умудряются даже заводить романы с собственными хостами! Мы, системы старой закалки, от такого просто дар речи теряем.

— Вы вообще понимаете каково это, когда система, выполнив всего лишь первое задание, врывается обратно вся мигая красными огнями и истошно вопит: — Моя судьба в моих руках, а не на небесах! — какое это производит впечатление?

Линь Ло прикрыл рот рукой, но всё же не удержался и хихикнул.

000: (-_ -)

— Прости.

Линь Ло взглянул на выразительный смайлик, извинился и тут же отвернулся, продолжая тихонько посмеиваться.

— ...Я устрою тебе подлянку среди бела дня.

— Ладно, в общем и целом ситуация обстоит так.

В всё еще бескрайнем пустом пространстве 000 пояснил:

— Это твоё пространство сознания, в значительной степени оно является источником твоей силы.

— Мир, куда ты отправляешься, весьма своеобразен: в нем сосуществуют различные энергетические системы, но все они сильно ослаблены и существуют в форме духовной силы. Подробности я тебе разжевывать не стану, до всего придется доходить самостоятельно.

Линь Ло покачивался в невесомости, его черные волосы хаотично плыли в пустоте. Он лениво пнул правой ногой, а культя левой бессмысленно покачивалась туда-сюда.

— ...И это всё? Какая ненадежность.

— ...Это не ненадежность, а мера предосторожности. Чтобы ты не оказал чересчур сильного влияния на тот мир и лучше с ним резонировал.

— Лишь когда ты получишь доступ к соответствующей сфере, я открою тебе некоторые детали. А пока можешь свободно исследовать этот мир. Запомнить нужно лишь одно...

— Если ты хочешь по-настоящему вырасти, тебе неизбежно придется положиться на «главного героя».

Линь Ло замер на секунду и слегка приподнял бровь:

— Главного героя?

— Да. Впрочем, это не жесткое требование, все нюансы я постепенно объясню, как только ты окажешься внутри.

— Сплошные загадки... — прокомментировал Линь Ло.

— Ну а теперь, дорогая моя Цюаньцюань Юаньюань, каков же мой золотой палец?

000: ...

— Жизнь.

Детский голос 000 на этот момент обрел непривычную торжественность:

— Превосходящая человеческие возможности проницательность, наблюдательность, чутье... Твой талант, упорство, прожитый опыт, достижения — всё это сплелось воедино, словно квинтэссенция самых невероятных феноменов за всю историю человечества...

— Я бы назвал это...

— Сама жизнь изначально способна абсолютно на всё.

...

— Оу, какая же это (пи-п-п)...

— ...И как ты умудряешься произносить подобное с такой божественной внешностью!

Ночь. Шанцзин, тренировочный лагерь новобранцев Ночных Стражей.

Юань Ган, будучи главным инструктором лагеря, как раз занимался проверкой выпускных отчетов новобранцев этого призыва, чтобы впоследствии сдать их в архив штаб-квартиры Ночных Стражей.

В этот самый момент лежавшая на столе рация ожила.

— Докладываю, за внешней полосой лесного массива замечен посторонний.

Юань Ган слегка нахмурил брови:

— Доложите обстановку.

Голос в рации звучал с некоторой заминкой:

— Есть... Это ребенок. Ситуация довольно сложная, командир. Мы ведем разведку с помощью дрона, трансляция уже идет на мониторы, ждем приказа.

Юань Ган решительно поднялся на ноги и, позвав с собой Хун Хао, направился к пультам, чтобы взглянуть на съемку с беспилотника.

Поскольку стояла ночь, изображение передавалось в инфракрасном диапазоне. Среди бескрайнего зеленого массива леса, у небольшого ручья, отчетливо виднелась точка другого цвета. Судя по объемам и тепловому излучению, это действительно был ребенок, а не какое-нибудь животное.

Ребенок? Посреди этой глуши?

Место для тренировочного лагеря было выбрано с предельной конспирацией, здесь отродясь не водилось никаких гражданских лиц, не говоря уже о детях.

Юань Ган не исключал, что это могут быть происки Церкви Древних Богов, однако сейчас, когда курс новобранцев уже подошел к концу, весь лагерь был забит до отказа закаленными в боях инструкторами и солдатами. Засылать диверсантов сюда именно в этот момент было бы верхом глупости.

К тому же нельзя было сбрасывать со счетов вероятность того, что обычный малыш просто попал в беду.

— Ближайшая патрульная группа — немедленно выдвинуться к месту и проверить обстановку. Медикам — быть наготове... — Юань Ган на секунду осекся. — Я сам еду.

В рации послышалась короткая пауза — судя по всему, подчиненные никак не ожидали личного вмешательства Юань Гана, но тут же четко отрапортовали:

— Есть!

Бросив рацию, Юань Ган посмотрел на стоявшего рядом Хун Хао:

— Твое мнение?

— Непонятно, — честно ответил Хун Хао. — Противоречит всякой логике. Если это люди Церкви Древних Богов, стали бы они так легко выдавать себя? А если обычный ребенок, то каким макаром он в одиночку забрёл в такую глушь...

Юань Ган кивнул:

— Оставайся здесь, пробей по базам данных пропавших детей в Шанцзине и окрестностях. Дальнейшие распоряжения отдам по ходу дела.

У входа уже ждал военный внедорожник. Юань Ган запрыгнул на пассажирское сиденье и махнул рукой, приказывая трогаться.

Дорогу к тому участку никто не прокладывал, не было даже тропинки. И хотя внедорожник мог легко смять кустарник, проехать сквозь густые заросли деревьев он был не в силах.

Машина остановилась в максимально возможной точке, откуда до цели оставалось еще не менее двадцати минут пешего хода.

Стоило Юань Гану выпрыгнуть из салона, как рация снова ожила:

— Командир! Тот ребенок владеет Запретным Краем, у нас уже есть раненые, запрашиваем поддержку!

Шаг Юань Гана резко оборвался. Он приказал водителю передать Хун Хао команду на выдвижение подкрепления, после чего быстрым шагом бросился к ручью, где разворачивались события.

Сквозь завывание ветра доносился раскатистый голос Юань Гана:

— Доложите детали! Что за Запретный Край у этого ребенка, на какой он стадии?!

— Докладываю, командир! Непонятно! Ребенок вроде бы всё еще спит, но стоило нам подойти

ближе, как вокруг него внезапно полезли лианы...

— Какие лианы?

— С виду похожи на обычные лианы, но гораздо толще, безумно подвижные и обладают сильнейшей агрессией... Наше снаряжение получило повреждения всего от пары ударов.

Услышав это, Юань Ган мысленно прикинул боевой потенциал способностей ребенка и прибавил шаг.

Десять минут спустя, у ручья.

— Командир! — раненый инструктор, отведенный на периметр, попытался подняться и отдать честь, но Юань Ган резким движением усадил его обратно.

Видимость в эту ночь стояла отличная: полная луна висела высоко в небе, и ее серебристый свет просачивался сквозь листву, узорчатыми тенями ложась на кусты и сырую землю. Сверху доносился едва различимый гул дрона.

На месте уже собралось около семи-восьми инструкторов, почти половина из них ходила в ранениях — и вовсе не потому, что эти лианы были непобедимы, просто они взяли противника внезапной атакой.

Юань Ган продолжил движение. В лунном свете он уже отчетливо видел извивающиеся, словно живые змеи, лианы. Прищурившись, он попытался разглядеть, что же прячется в самом их центре.

— Тепловизор! — отдал приказ Юань Ган, но не успел аппарат оказаться у него в руках, как буйные лианы вдруг начали затихать.

Толстые, в пол-обхвата человеческой руки стебли замедляли свои движения. Если в самом начале от них веяло угрозой и бдительностью, то теперь в этой картине появилась удивительная тишина и мягкость.

Вот лианы стали истончаться, уменьшаться в размерах, пока не сравнялись с толщиной обычных побегов. Сразу после этого бесчисленные плети бесшумно втянулись обратно в почву, и лишь одна-единственная осталась на поверхности, словно кого-то нежно поглаживая.

Юань Ган нахмурился, знаком приказав остальным не двигаться, и сам осторожно шагнул вперед.

Он ощутил слабое колебание духовной силы. Стадия Лампы... нет, называть это Стадией

Лампы было бы сильной натяжкой. Духовная сила на Стадии Лампы — это вода в чаше, а то, что он чувствовал сейчас, напоминало тончайшую паутинку: скудную по объему и совершенно нестабильную.

Внезапно эта духовная нить шевельнулась. Одновременно с этим Юань Ган услышал бормотание.

Ребенок проснулся.

— Мм... м-м...

Линь Ло потер глаза и рефлекторно зевнул. Не успел он толком прийти в себя, как почувствовал, что кто-то аккуратно убирает упавшие на лицо волосы за ухо.

Озадаченный, он скосил глаза и увидел тоненькую, тоньше пальца, лиану, которая покачивалась из стороны в сторону, словно ожидая похвалы.

Наивный малыш озадаченно склонил голову набок.

— Цюаньцюань Юаньюань, что это вообще такое?

— Не смей давать мне дурацкие прозвища! (?□□)?

— Ох-ох-ох... Как бы тебе объяснить? Из-за некоторых непредвиденных обстоятельств во время твоей доставки в этот мир произошел небольшой временной сдвиг.

000 сосредоточился, изо всех сил пытаясь объяснить всё на самом простом и понятном примере:

— Ну смотри, если представить этот мир в виде романа, то событиям, касающимся главного героя, уделяется детальное внимание, а второстепенные персонажи и декорации описываются вскользь — так сказать, соблюдается баланс подробностей.

— Но даже в сюжетных линиях главного героя некоторые фрагменты, особенно во временной шкале, имеют свойство пропускать малозначительные детали.

— Изначально тебя должны были забросить в ключевую точку, связанную с главным героем, но из-за упомянутых мной форс-мажоров временная шкала дала сбой, да и с локацией мы промахнулись.

— Впрочем, переживать особо не стоит: пусть координаты немного сместились, но то место,

куда ты попал, и те люди, с которыми ты столкнулся... хм, они так или иначе связаны с основным сюжетом.

— К тому же наша система приложит все усилия, чтобы исправить этот баг!

Линь Ло с глуповатым видом покивал, после чего поднял глаза на стоявшего неподалеку мужчину в военной форме. Переведя взгляд чуть дальше, он заметил — даже сквозь плохую видимость было ясно, — что сзади подтягиваются новые отряды в полной экипировке.

А? То есть это что же, меня с самого старта собираются упаковать в наручники?

Пока Линь Ло предавался паранойе, суровый и внушительный на вид мужчина присел на корточки, оказавшись с ним на одном уровне глаз.

— Малыш, как тебя зовут, откуда ты? Где твои родители?

...Малыш?

Линь Ло при свете луны окинул взглядом собственное тело и украдкой ущипнул себя за руку: пухлая, нежная, младенческая кожа... Ладно, похоже, он действительно превратился в ребенка.

Он уже было собрался ответить, но обнаружил, что способен издать лишь невнятное мычание.

— Кхм-кхм! Хосту не о чем беспокоиться, это лишь побочный эффект пространственно-временного сбоя. Как только мы вернемся в нормальную временную шкалу, речь к тебе вернется.

— ...То есть прямо сейчас я стал маленьким немым?

— Ну что ты, нет-нет~ — загадочно протянул 000.

— Поблагодари за это то, что я отношусь к первейшей партии систем. Учитывая способности хоста, я помог тебе трансформировать это аномальное состояние в постоянный навык.

— С этого момента хост может свободно переключаться между детской формой и своей изначальной формой юноши. В детской форме восприятие внешнего мира обостряется, а расход духовной силы снижается — это превосходное состояние ожидания (*σ'?)σ

— Что же касается лианы рядом с хостом, то это твой собственный защитный механизм: пока ты находишься без сознания, эти побеги расходуют мизерное количество духовной силы для

обеспечения твоей безопасности.

— Кроме того, твое пространство сознания претерпело изменения в момент перемещения в этот мир — не забудь заглянуть туда на досуге.

— А теперь, дорогой хост, придумай, как рассеять подозрения стоящего перед тобой человека, и постарайся выжить в этом мире (?`▽`?)!

...При всей этой болтовне у него всё равно не покидало ощущение, что система та еще шарлатанка.

Он попытался подняться, но с удивлением обнаружил, что совершенно не может встать на ноги.

Это до боли знакомое ощущение заставило зрачки Линь Ло сузиться. Юань Ган, судя по всему, тоже что-то заметил. Он щелкнул на маленьком фонарике, прикрепленном к форме, и убавил яркость до минимума, боясь напугать ребенка.

Теперь Юань Ган смог наконец рассмотреть малыша во всех подробностях.

Длинные черные пряди раскинулись по земле, серо-голубые глаза напоминали затянутую дымкой пелену, а на теле была надета какая-то странная белая одежда...

Присмотревшись внимательнее, он с ужасом увидел, что левая голень ребенка неестественно и жутко искривлена, словно кость когда-то переломили силой. Атрофия мышц не оставляла сомнений: эта травма получена уже очень давно.

В груди Юань Гана против воли зашевелилось сострадание. Хотя происхождение ребенка оставалось загадкой, тон его голоса стал значительно мягче:

— Не бойся, ладно? Дядя не причинит тебе вреда.

Не дождавшись ответа, Юань Ган не рассердился. Будучи мастером на Стадии Безграничности, он был уверен, что даже вздумай этот ребенок внезапно напасть, он сможет пресечь любые действия в ту же секунду.

Он заметил, как дрожащая детская ручка коснулась левой голени и поползла вверх, к самому колену...

В следующее мгновение духовная сила взорвалась мощнейшим всплеском.

Этот маленький ребенок собственными руками оторвал себе колено!

Зрачки Юань Гана сузились до точек. Забыв обо всем на свете, он рывком прижал малыша к груди и взревел во всю мочь:

— Медики! Быстро сюда медицинскую бригаду!

Густой запах крови мгновенно разлился в воздухе. В голове Юань Гана на секунду образовалась звенящая пустота — он лишь инстинктивно перехватил детские ручки, чтобы тот больше не причинял себе увечий.

А то, что произошло дальше, повергло Юань Гана в абсолютное, граничащее с безумие потрясение.

<http://bllate.org/book/22389/2349172>